

- Благими намерениями дорога вымощена в ад, Артем, – умиротворенно произнес Марк.

- В ад, рай – какая разница! – ухмыльнулся я. – Меня здесь больше ничего не держит.

- Темыч, – старик внимательно посмотрел на меня. – Ты точно уверен, что не хочешь с нами?

- Мы уже полчаса мусолим эту тему: в Америке мне больше делать нечего, – серьезно ответил я. – Плюс с Гарольда должок: поможет перебраться через границу. Кстати говоря, ему тут тоже мелькать нежелательно. Особенно живым.

- Да ради бога, катись куда хочешь, но почему именно в Британию? – в голосе Марка отчетливо слышалась обеспокоенность. Странно... *Странно?! Да я за все эти годы его взволнованным видел раз-два и обчелся!* Это все слишком дурно пахнет. – Там черти-что творится!

- Здесь тоже не парк отдыха, – хмыкнул я.

- Ты вообще газеты читаешь? – раздраженно вздохнул он. – Там полная задница, парень! Самая натуральная и страшная: Европа катится к войне. А если думаешь, что она обойдет Британию изящным пируэтом, то ты идиот. Плюс туда иммигранты с Ближнего Востока наострились – от своей войны бегут. Сам понимаешь, какой стране, маячащей на грани конфликта, нужны эти мусульмане? К тому же народ там сейчас озлобленный...

- Марк, ты волнуешься за меня? – удивился я.

- Больно ты мне сдался! – брякнул он. – А вот потерять восемь лет мороки, которыми ты меня радушно одарил, вот это грустно.

- Мда, ну ты и скотина, – злорадно протянул я.

- Следи за языком! – пригрозил он и остановил машину. – Последний раз, Артем, – ты с нами или нет?

- Нет, – ответил я, поглядывая в боковое зеркало. – Ты знаешь, что меня здесь держало. Знаешь, какая у меня была причина заниматься всем этим. Больше не хочу. Хватит! Игра окончена. Игрок выбывает. До скорых встреч.... И почему ты сразу мне не сказал насчет Маргарет?

- Ну, узнал бы ты, что я грохнул этого засранца, и? – Марк закурил сигарету. – Чтобы ты сделал? Поплакал, погоревал и зажил бы счастливо?

- По крайней мере, попытался, – промычал я.

- По крайней мере, ты бы прикупил какую-нибудь пушку и вышиб свои тупые мозги или еще хуже: наркота, бухло, еще какая-нибудь херня, неважно... В любом случае, ты бы скопытился в два счета.

- О, какой ты у нас заботливый! – вскипел я, глядя на старика разгневанным взглядом. – Спасибо, папочка! Я рад, что ты подарил мне светлое будущее, при этом наврав с три короба.

- Лучше уж это, чем медленно превращаться в кусок дерьма, в голове которого только и витает одна идея: «как тупее всего покончить с собой», – дед с жуткой силой сжал руки на баранке. – Ты еще не до конца осознал, что такое – потерять все. Поверь – подрастешь и поймешь это куда лучше, чем сейчас.

- Каким образом? – огрызнулся я. – Буду, как и ты, вечера проводить с бутылкой?

- Не самый худший вариант, – задумчиво сказал он.

Остаток пути, мы проехали в гробовом молчании. Я жутко злился на Марка после всех его откровений, да так злился, что хотелось выхватить пушку, болтающуюся у него за пазухой, и пустить весь магазин в его седую башку... Да только что это изменит?

– Все, вылезай из машины, – он притормозил у станции метро. – И чтоб ты мне больше на дороге не попадался. Иначе в следующий раз точно...

- Не будет следующего раза, – перебил я.

Я вылез из седана, и в тот же момент тачка со свистом шин умчалась вперед.

Не знаю, как описать тот момент. Я ощущал свободу и радость, словно с меня сняли вековые кандалы, но с другой стороны жуткую тоску и опустошенность. Казалось, вся моя жизнь состояла из этого: пришел, получил фото, работай. А теперь ты сам себе босс. Нет никаких долгов и правил, которые сдерживали тебя раньше. Можешь хоть сейчас пробухать свои деньги в первом же баре или спустить их на какую-нибудь бабу. Валяй! Ты сам себе хозяин... Неужели я настолько привык ко всей этой «криминальщине», что не помышляю ни о чем другом?

Один человек сказал: «Когда ты перестаешь придавать значение себе и своей жизни, узнаешь вкус подлинной свободы». Свободы... Если это и есть вкус свободы, от которого мне хочется пустить себе пулю в лоб, то этот философ тот еще гурман.

«Да уж» – я горько улыбнулся. – «По бурчанию Марка я точно скучать не буду».

Выкинув из головы ересь всех тех философов, писателей и прочих придурков, которыми меня пичкал дед все эти долгие годы, я направился к станции метро. Гарольд должен ждать меня у южного входа Марин-Парка в шесть утра, как мы с ним и условились. Если меня или его в течение пяти минут после указанного времени не окажется на месте, то встреча отменяется, и мы расходимся на все четыре стороны.

Однако такой расклад был мне явно не по душе. Спокойно выбраться из страны я смогу только с помощью этого диггера: оказалось, что его знакомый работает в миграционном отделе рядом с Бруклином. План таков: Гарольд гарантирует мне незаметный способ покинуть страну, а я в свою очередь безопасность. Как-никак, но корпорация, что заказала его голову, не уймется, пока этого копателя не подадут им на блюде. Меня это тоже касается...

Однако, как говорил Марк: «Доверяй, но держи пушку наготове». Или как там оно правильно звучит? Ай, неважно... На всякий пожарный, если Гарольд решит сдать меня копам или просто попытается кинуть, я схоронил приличную сумму денег и все документы у одного русского, который поселился в Сигейте. Он подрабатывал продажей информации, которая часто помогала мне в работе, когда Джонатан уходил в заслуженный «запой». Также русский – за хорошую сумму естественно, – мог похоронить кого угодно и воскресить под другим именем. В общем, деловой мужик. Поэтому кидать меня или обманывать ему было бы не выгодно: репутация любого информатора стоит выше всех денег. Если хоть один из клиентов узнает о том, что ты сливаешь информацию о ком-либо или кидаешь клиентов... на следующее утро соседи найдут тебя с бутылочкой бренди у кресла и пуль в башке.

«Да что же это такое делается с миром!» – с ужасом воскликнули бы они, поглядывая на врачей, вытаскивающих из дома очередного самоубийцу.

Его звали Гольцем. Мда, ну и имечко для *русского* информатора. В прошлом служил в ФСБ, успел смыться в Америку до того, как Россию накрыл государственный переворот. Смог сохранить старые связи на западе, которые помогли ему построить свой бизнес.

Каких только ужасов он не наговорил про мою вторую родину. Война на Ближнем Востоке, массовые беспорядки в Европе, граничащие на уровне той же войны, и наглое вмешательство США в политику России под видом помощи в борьбе с организованной преступностью, которая – как вы наверно догадались, – посиживала в деловых костюмах на высоких постах государства. Плюс те же самые иностранцы, прущие в и так голодную страну, межнациональные распри, бездействие властей, голод, налоги... короче правительству было откровенно плевать как на родину, так и на людей. Как всегда и везде это бывает. Доконали Русь-матушку. А сами понимаете, если народу что-то надоест настолько, что он возьмется за оружие, то это уже все – трындец. Ибо кому понравится, когда тебя втаптывают в грязь на родной земле?

В стране – как тогда пестрили заголовки «Нью-Йорк Таймс», – произошла «Большая Чистка»: всех, кто каким-либо образом оказался связан с правительством США или кем-либо из его членов, загоняли в списки «предателей родины» и устраивали суд Линча... проще говоря, самосуд. Даже, если у тебя в телефоне оказывался номер иностранца – к стенке. Иммигрантов вагонами выгоняли обратно на родину, лишая их всего нажитого. А если кто начинал умничать и бузить – расстрелять как возмутителя спокойствия.

«Прям второе пришествие Советского Союза какое-то!» – с сарказмом пошутил как-то Гольц, попивая бутылочку пива. – «И вроде уважаю – за порядок взялись, но в тоже время плакать хочется от их методов. Ничему их прошлое не учит».

В общем, через полчаса глубокого размышления во вшивом вагоне поезда, я оказался около парка. У входа находилась красочная арка, состоящая из четырех пар колонн, над которыми возвышался огромный каменный орел. Как символично. Стрелки на часах показывали без трех минут шесть.

Именно стрелки. Ненавижу эти «часы будущего», с помощью которых можно узнать и погоду, и позвонить, и новости послушать... а также схватить болезнь сосудов, от которой через несколько лет пальцы на твоих руках будут напоминать сосиски на веревочках. Видимо производитель забыл указать в инструкции об этом небольшом побочном эффекте. Упс...

Я стоял в стороне от арки, поглядывая вокруг. С кем бы ты ни встречался, хоть со смазливой девкой с пятым размером, нельзя ходить на обозначенное место первым, а раньше времени тем более: может, тебя уже поджидает парочка любителей пончиков, а того гляди еще кое-кто похуже. Но все это оказалось лишь очередной паранойей. Возле парка крутились немногочисленные любители утренней пробежки... что-то у меня ощущение дежавю. Солнце едва выглядывало из-за массивных туч, плывущих со стороны Атлантики. Приятный прохладный ветерок устраивал в воздухе карусель из пожухлых листьев. Какая мирная картина.

Гарольд появился с небольшим опозданием – в две минуты, – и растерянно вертел головой, высматривая меня. На всякий случай постояв еще пару минут в стороне, я незаметно подошел к нему.

- Ну что? – обратился я к диггеру, перепугав его до чертиков. – Все удачно?

- Да, – немного поджимая губы, ответил тот и протянул мне конверт с документами. – Через два дня в Британию отплывает грузовое судно «Алекса». Мой друг смог уговорить капитана взять нас на борт под видом членов команды, однако...

- «Однако» что? – раздраженно спросил я, пряча сверток под куртку. – Что уже не так?

- Как оказалось, у этих ребят есть кое-какие юридические проблемы, – пояснил он. – Не такие как у тебя, но если они всплывут, то рейс накроется. А второй раз он нам помочь не сможет – слишком рискованно.

- Во сколько отплытие и где? – твердо спросил я, пропуская бормотание Гарольда мимо ушей.

- Порт Честер, в семь вечера.

- Вот, держи, – я протянул ему пачку денег. – Сейчас возьми такси и езжай в отель «БлэкВотч». Скажешь хозяину, что от Майка Балмори – это на случай, если к тебе будут вопросы. По сотовому не звони, а лучше выброси его. Только по стационарному.

- Кто такой Майк Балмори? – спросил он, жадно засовывая деньги в карман.

- Меньше болтай – больше проживешь, – буркнул я, протягивая ему записку. – Из отеля не высовываться. Если вдруг заметишь слежку, позвонишь по этому номеру. Но ни в коем случае не покидай отель! Даже если он гореть начнет как рождественская елка, никуда не уходить. Понял?

- Д...да, – заикаясь, пролепетал диггер.

- Встретимся через два дня в порту. Не придешь, искать не стану, – бросил я напоследок и зашагал в сторону метро.

«Как-то все слишком легко» – меня терзали сомнения. – «Если все идет по плану – жди подвоха».

Часы показывали только полседьмого, однако народу возле метро оказалось... мать моя женщина! Откуда они все повылазили за полчаса-то? Нет, я не бурчу по-стариковски, просто... не люблю большие скопления людей. Не по себе становится. Да оно и понятно! Не той работой я занимаюсь, чтоб среди бела дня бродить на глазах у этого сброда.

Однако мне жутко повезло! Мало того, что я успел запрыгнуть в полупустой вагон поезда, прежде чем на станции появился очередной патруль полиции, так еще удалось проскочить через пропускной пункт метро зайцем. Мелочь, а приятно. Осталось отправиться в Сигейт, забрать барахло, при этом поблагодарив Гольца за службу парой сотен зеленых, и затихнуть на два дня. Хотя...

Я неожиданно для себя выскочил за пару остановок до положенной.

Маргарет... С тех пор, как я подписался на эту «работу», мне ни разу не удалось побывать

на ее могиле. Стоило даже в новостях прозвучать имени какой-либо тезки Мар, как меня пробивал холод. И в тоже время, за все эти... восемь лет? Ничего себе! За все эти годы, я ни разу не побывал у нее. Ни разу. Я даже не присутствовал на похоронах. Не смог проститься с ней.

«Опять тянешь до последнего, Темка!» – с кислой миной сказала бы она, будь жива. – «Ох, доведет тебя *такая* расторопность до добра».

Кладбище Грин-Вуд. Выдающиеся политики, деятели культуры, военные, члены масонских лож – кто только не был здесь похоронен. Я даже слышал, что тут лежит Умберто Анастасио – босс одной из влиятельных семей мафии, входивших в состав, так называемых, «Пяти семей», что контролировали Нью-Йорк в середине прошлого века.

Чем эти парни только не занимались: рейдерство, угрозы, финансовые махинации, заказные убийства – в каком-то смысле, мои коллеги, – продажа оружия и наркотиков, но в последнее многие предпочитали не лезть. Тогда наркота и оружие еще считались довольно грязным делом.

Вот оно! Хотя бы тогда у преступников было куда больше принципов. Тогда честь и чистое имя семьи стоили дороже многомиллионного состояния. Не хочу хвалить тех ребят – ибо все они этого не достойны, – но соглашусь с тем, что раньше преступники ценили свой имидж. А сейчас... сделал дело – гуляй смело, и твой имидж никому не всрался.

Но есть и свои минусы: если провалил задание семьи, то на тебя станут возлагать меньше надежд, хотя тут надо смотреть какое задание провалил. Но если опозорил ее или предал, тогда в лучшем случае – смерть от пули. А в худшем... ну, здесь у кого как богато с фантазией. Самый знаменитый способ – подводное плавание с тазиком цемента на дне Гудзона.

Я не знал, где именно похоронена Маргарет, поэтому обратился к одному из местных смотрителей: слегка полноватый мужичок лет пятидесяти с лысиной на затылке. Он вежливо объяснил, где похоронена Мар – удивительно, как они все помнят?! – и даже подарил мне карту кладбища, чтоб я не потерялся, или наоборот, если захочу подобрать себе местечко на будущее. Веселый дядька, не так ли?

Место действительно источало атмосферу незнакомого мне покоя. То тревожное состояние, в котором я пребывал после встречи с Гарольдом, медленно выгонялось за задворки моего сознания, уступая место умиротворенности. Странные мысли на кладбище, а? Будто здесь должен проходить рок-фестиваль, мертвецы обязаны бухать по-черному, тискать мертвых девок и прочая лабуда. Хреновый из меня шутник, знаю. Просто я вновь жутко занервничал от этой атмосферы “покоя”, пока шел по кладбищу. Ведь здесь наверняка лежит кто-то из моих «заказных» друзей. Казалось, что они смотрят на меня невидимым разгневанным взглядом откуда-то из тени деревьев, неистовствуя на

то, что я посмел пересечь границу этого святого места.

Я уже забыл, когда последний раз бывал на кладбище. Пятнадцать лет назад или больше, не помню. Лишая людей жизни, как-то забываешь о таком месте, как это. Оно просто вылетает из твоей головы. Но оказавшись здесь, ты с потрясением вспоминаешь каждый выстрел... лица тех, кого убил.

Ненавижу это чувство. Чертова меланхолия!

Не знаю каким образом, но я сразу же заметил надгробную плиту Маргарет. Белый гранитный камень в виде раскрытой книги и с фотографией девушки в деловом костюме непринужденно простаивал у небольшого дуба. Вот и все. Все, что от нее осталось. Возле плиты лежал букет уже давно пожухлых роз. Интересно, кто их оставил? Я, дрожа от неестественного холода по спине, подошел к могиле и аккуратно присел рядом.

- Привет, Мар, – слова трудом срывались с губ. – Вот решил прийти, эмм, попрощаться... Знаю, я всегда тянул все до последнего: с учебой, работой, даже с девушками иногда затягивал, отчего они сбегали. Хех, а ты меня за это корила. Но не от вредности, а от, не знаю, желаний подтолкнуть, добавить уверенности...

Жуткий комок в горле жестоко губил все мои попытки сказать что-нибудь. Глаза нещадно защипало, словно в них прыснули перцовым баллончиком. Меня всего трясло, как от ломки. Мысли в голове испуганно шарахались по углам, предательски не позволяя построить хоть какую-нибудь мысль.

- Зря я ушел тогда, – я горько сглотнул. – А самое отвратительное то, что мы опять поругались в тот вечер. Прямо как в этих унылых трагических фильмах. Хех...

На глазах навернулись редкие для меня слезы. Я уже и забыл, что они существуют. Убивая людей, одного за другим, я не пролил ни капли. Хоронил их глубоко в себе, так как Марк заявлял, что они мешают «делу» Но сейчас я не смог иначе. Не смог сдержать ту горечь, что копилась во мне годами. Казалось, не существует той силы, дабы сдержать ее во мне.

- Господи, вот это расклеился, – засопел я, смахивая слезы. – Если бы ты меня увидела сейчас, то точно полотенцем по морде заехала. Ты же помнишь это, да?

Я смотрел на фотографию Маргарет, и, казалось, что она строит мне глазки, внимательно внемля моим словам. В голове вновь пробежали те веселых и беспечных для меня четыре года, пока я жил с ней. Всего четыре года! Эх, Маргарет... почему я тебя отпустил? Почему ушел тогда? Если бы я остался, ты наверняка была жива. Нет же, тогда пострадала моя гордость! Я ведь хотел доказать, что сам могу о себе позаботиться! Позаботился... позаботился...

Солнце медленно пряталось за небоскребы, бросая золотистые полосы на уже прохладную землю. Я проболтал с Маргарет почти полдня, который, как мне показалось, пролетел за считанные секунды. Так всегда бывает, когда ты проводишь время с теми, кто тебе дорог. Ком в горле потихоньку сходил на нет, лишь немного щипало глаза. Наверняка, у меня сейчас такая рожа, что хоть самого в гроб клади.

- Ладно, уже темнеет, – прошептал я, отчего сам же усмехнулся. – Темнеет... чего бояться ночью киллеру, как не другого киллера, а Мар?

На момент показалось, что девушка в деловых очках бросила мне укоризненный взгляд, очень сильно походивший на сестринский. Мол, ну и шуточки у тебя, парень.

- Не буду говорить тебе «прощай», – я положил руку на надгробие. – Все равно, рано или поздно, мы с тобой увидимся. Не скучай там.

Я аккуратно провел по плите рукой и, тяжело вздохнув, направился к выходу. Никогда не верил в эту чушь, что если выговориться – становится легче. Но все бывает в первый раз. Пусть на душе и остался осадок горечи, но теперь там зародилась ничтожная надежда на то, что моя жизнь прожита не зря. В ней есть крохотный, но смысл... Вот бы сейчас выпить.

- Ты слишком строг к себе, мой друг.

Я резко обернулся и увидел сидящего на скамейке пожилого мужчину с неестественно светлой прической и в ярко-желтом костюме. Ну вылитый Маска, только без зеленой рожи... Стоп, погодите. Секунду назад на этой скамейке никого не было!

- Ты еще кто? – я машинально потянулся за пистолетом. Но пушки, которую я всегда, повторяю, *всегда* хранил за пазухой, не оказалось. Странно.

- Я же говорил тебе – мое имя давно утеряно, - улыбнулся старик.

- *Ты?!* – опешил я. – Но... но... как ты стал...

- Человеком? – дополнил он мою мысль. – Я просто подстроился под твое сознание. Ведь любому будет легче общаться с себе подобным, чем с говорящей лошадью, не так ли?

- А тебе что тут надо? – насупился я. – И вообще – как ты тут очутился?

- В конце нашего разговора – если не помнишь, ты тогда еще решил на коленках постоять, – я почувствовал в тебе его присутствие. Того, кто чуть не обрек весь наш род на вымирание. И успел, так сказать, прошмыгнуть в уголок твоего сознания. Даже

удивительно, что он меня не заметил.

- Ах вот оно что! Я выгнал твоего дружка, так теперь ты влез! Испугался он, значит за свой *род!* – в душе вспыхнула старая злоба. Ох, нет ничего страшнее старой злобы – весь тот слой ненависти, который, как мне казалось, лежал на дне годами, вновь заполнил все уголки моей души. – Ну что, доволен? Доволен, что спрятал камушек у нас? Не только наш, но и дом своих дочерей подставил под угрозу! И именно *это* теперь твориться в Кантерлоте. Во всей этой херне вы виноваты!

- Отчасти, виноват и ты, – спокойно протянул он. Я уже собрался послать его матом, но с огромным трудом промолчал. – Но всем свойственно ошибаться. Даже нам.

- А, значит богам это простительно!? – я разъяренно взмахнул руками. – Что это за артефакт!? Это не просто озлобленный дух, а какой-то психопат, мечтающий видеть весь мир в огне! Почему он так стремится все уничтожить!? Я требую ответа!

- Ты не в праве, чтобы....

- *Еще в каком праве!* – заорал я так, что чуть не сорвал голос. – Оборотни, духи, драконы, эти воспоминания – что это все значит!? Почему все это дерьмо свалилось *именно* на меня!?

Старик, задумчиво покачав головой, вновь присев на скамейку.

- Прошу, сядь, – подозвал он меня рукой. – Я хочу тебе кое-то рассказать. Теперь это вполне возможно.

Я, зарывав себе под нос, пошаркал к скамейке и сел на самый край, продолжая сверлить взглядом алик... как же мне теперь его называть? Челокорн? Что за бред?!

- Ну?

- У тебя был красивый мир, Артем, - улыбнулся дед, поглядывая на закат. – Суровый, даже жестокий, весьма жестокий, но очень красивый. Скажи мне – как бы ты поступил, если бы у порога твоего дома стояло то, что способно раз и навсегда уничтожить всю красоту мира? И возможно... жизнь.

- Как-то поздно вато ты задал мне этот вопрос, – насупился я. – Вот три тысячи лет назад надо было спрашивать, а сейчас...

- Так как бы ты поступил? Попытался сбежать или дал бой?

- Смотря с кем и чем воевать, – задумался я. – С палками на танки только полный идиот

пойдет.

- С палками на танки... – промычал старик, аккуратно перебирая пальцами засохший листок упавший рядом с ним. – А ведь пони почти придумали их...

- О чем ты вообще там бубнишь? – шикнул я на него.

- Видишь ли, Артем, – старец задумчиво застучал пальцами по скамейке. – То, что ты видел в святилище, не совсем правда.

- То есть как?

- Я пытался достучаться до тебя с того момента, как ты оказался в пещере, но он огородил твой разум. Пелена ярости и страхов пресекала все попытки достичь твоей души.

- В смысле. Ты хочешь сказать, что все, что я видел... тоже навеяно им? Как тот сон, когда я очнулся в больнице после комы?

- Не совсем, – закивал он. – Ты видел только то, что нужно было, дабы направить тебя по нужному ему пути – в Кантерлот.

- Зачем ему это? Что это за штука? Почему он так хочет спалить весь мир? И почему он так ненавидит Селестию? – десятки вопросов вновь наводнили мою душу.

- Не только ее, – он опустил голову. – Всех нас – аликорнов.

На мгновение наступила тишина.

- Что вы такого сделали, раз он так взъелся? – прищурился я.

- Наш мир действительно стоял на пороге войны. Войны, вызванной духами Пустоты – Виндиго.

- Так, стоп! Это те, которые еще в пьесе про «День согревающего очага» упоминались? – усмехнулся я от удивления. – Но это же просто история. Байка.

- Как бы я хотел, чтобы это все действительно оказалось лишь «простой историей», – измученно вздохнул он. – Но увы... это далеко не выдумка. Виндиго отравили разум многих народов, наслав на их земли страшную вьюгу. И ни магия единорогов, ни сильные и выносливые крылья пегасов, не могли противостоять той суровой зиме.

Их дети голодали, урожаи умирали от холода, а сердца наполнялись отчаянием и злобой,

– продолжил старик. – Каждый винил друг друга в этой напасти. И все их обвинения вылились в ужасную вещь – войну. Страшную войну. Города, подобно песчаным замкам, один за другим обращались в пыль. Каждый день мы ощущали, как Пустота Виндиго поглощает тысячи жизней, позволяя вьюге охватывать все больше и больше земель. Но мы, аликорны, не вмешивались.

- Почему? – опешил я. – Если вы знали о том, что творилось в вашем мире, то почему не вмешались? Глядя на могущество Селестии, я всегда думал, что стоит ей копытом щелкнуть... ну ты понял, и она может перевернуть горы.

- Мы всегда соблюдали нейтралитет. Сила аликорнов поистине безгранична по меркам обычных пони. И если бы мы вмешались, то одна из сторон в порыве злобы могла обвинить нас в союзе с их врагами, что привело бы к куда более страшным последствиям. Поначалу, мы наивно полагали, что это очередная глупая война пони, которых на своем веку я повидал немало. Но все оказалось куда хуже... только поняли мы это слишком поздно. Аликорны не могли себе представить, что старания Виндиго так быстро принесут свои плоды. Единороги, пегасы, земнопони... Скольких мы потеряли тогда...

- И? Что дальше? Как вы их остановили?

- Короли и королевы каждой из сторон умоляли нас о покровительстве. Просили помощи. И главное, в каждом их взгляде отчетливо читалась отчаянная надежда только на нас. Только мы могли уберечь их от гибели. Времена бездействия прошли. Аликорны, впервые за многие века, решили вмешаться в судьбу остального мира. И, как несложно догадаться, против льда нужно бороться пламенем.

Однако нашей магии оказалось недостаточно, дабы противостоять магии Виндиго. Когда наш мир почти утерять зеленые краски, мы в отчаянии призвали к иным духам Пустоты – духам огня. Это была непредсказуемая затея – довериться духам, но они действительно могли помочь. Знали способ остановить эту губительную зиму, но взамен требовалась душа аликорна.

- Позволь угадаю, – перебил я. – Им оказался твой брат?

- Да, – подавленно прошептал он, – Он сразу же вызвался на это, хотя я упорно, но безуспешно, отговаривал его от этой затеи. Объединять душу аликорна с духом Пустоты очень опасно. Но тогда у нас не было иного выбора. Огонь и магия моего брата слились в единое целое. Он стал могущественней кого-либо из аликорнов, живущих тогда на свете. Могущественней даже наших старейшин. Мой брат бросил все свои силы на борьбу с Виндиго. Поначалу, вьюга медленно, но уверенно отступала за пределы земель пони. Но потом...

- Он сошел с ума, – я посмотрел в остекленевшие глаза старика. – Я прав?

- Пустота поедала его душу с таким же темпом, с каким он боролся против зимы. Мой брат постепенно забывал о своей семье, друзьях, доме, ради чего он ведет борьбу и самое главное – кто он такой. Мы с опаской обходили его стороной каждый раз, когда он возвращался израненный и истощенный из ледяных объятий Виндиго.

Та злоба и отчаяние, что сгубила пони, медленно проникала в его душу, подобно яду. Он твердо заявлял, что слышит, как мы шепчемся за его спиной, боимся находиться рядом с ним. Я хорошо помню наш последний разговор. Я умолял его отказаться от духа, отвергнуть его, пока еще был шанс... но он лишь прошел мимо меня с леденящим душу взглядом, полным презрения и ярости. Взглядом, в котором я больше не мог узнать своего брата.

«Настанет час и ты... все вы, ответите за предательство» – внезапно он заговорил его голосом, отчего меня пробил озноб. Старик резко дернулся и отвернулся.

- ...и он пошел против вас.

- Многие аликорны пожертвовали собой, дабы сковать его силу. Очень многие. И тогда он поклялся отомстить. Неважно когда, неважно кому, но он поклялся отомстить аликорнам за предательство. Виндиго сразу же воспользовались нашим провалом и поспешили сковать отвоеванную у них землю в ледяные объятия. Мы стояли на пороге вымирания. И нам не оставалось иного выбора, как...

- Бежать, – договорил я. – Вы бежали в другой мир. Но почему именно в наш?

- Мои следующие слова могут смутить тебя, Артем, но... когда аликорны привносили свет в этот мир, мы и подумать не могли, что сама природа породит здесь разумную жизнь. Мы забыли об этом мире до тех пор, пока в нем не появилась нужда. И каково же было наше удивление, когда мы увидели, что здесь живете вы – люди. Мы были в замешательстве. А потом пришел в ужас...

- Отчего?

- Не сочти за грубость, но мне хватило буквально пяти минут, дабы увидеть всю вашу историю. И она, эмм, произвела не самое лучшее впечатление.

- Стой, погоди! – у меня аж дыхание перехватило. – Ал... аликорны создали этот мир?

- Нет-нет, мы лишь подарили миру свет – ваше Солнце, – спокойно объяснил он. – А мир этот оказался создан кем-то задолго до нас: он был пуст и безмолвен. Холодный, как камень.

- Твою мать! – я вскочил со скамьи и схватился за голову. Вот так на меня подействовало

сие откровение. А как иначе выразиться? Вам такое рассказать, вы еще и матом бы заругались.

- Хмм, весьма необычная реакция, – старик удивленно приподнял брови.

- Реакция? Да это скорей ступор! – нервно посмеиваясь, выдавил я. – Тебе бы сказали, что к созданию твоего мира приложили копыта говорящие лошади. Ты, извини за выражение, просто ах**л бы от сказанного.

- Думаю, ты прав, – ничуть не смутившись, ответил он.

- Но я так и не пойму, что же могло случиться потом? – не знаю почему, но я решил не сбавлять обороты и добить свой мозг до конца. – Что случилось, когда вы пришли в наш мир? Была ли война между вами и людьми? Или еще что-то произошло? Или...

- Тут я не могу тебе ничего рассказать, Артем, так как в тот момент я был уже, скажем так, ни жив, ни мертв, – прервал он меня, пожав плечами. – Я также пожертвовал своей душой и магией, дабы сдержать Алрога, но меня избрали, чтобы следить за ним.

- Кого?

- Алрог – дух огня, известен вам как “Инферно”. Так мы прозвали это чудовище, когда заковали его в тюрьму и отправили сюда, не подумав о том, что здесь может царить жизнь. Прости нас, Артем. Отчаяние порой заставляет совершать роковые ошибки... даже богов.

- Значит, по поводу подкидыша в наш мир – это правда, – нахмурился я. – Он прилетел к нам, мы стали расти и развиваться, а потом он начал травить нам мозги, так? Но тут пришли вы и опа! Тут какие-то интервенты живут-поживают!? Надо бы прибраться... – я замолк, дабы перевести дух. – Ненавижу вас всех.

- Твоя злоба к нам вполне оправдана, – продолжил он спокойно, словно мои упреки на него совсем не действовали. – Однако теперь в ней нет проку. Он вновь вырвался на свободу и жаждет отомстить.

- И мне как-то не очень хочется ему мешать, - это прозвучало немного бесчеловечно. Хотя о какой человечности тут идет речь?! Они подкинули нам бомбу с часовым механизмом! - Миротворцы херовы!

- Я слышу в тебе его слова, Артем, – он пристально посмотрел на меня. – Все-таки ему удалось оставить в твоей душе огонек своей мести.

- У меня и без него хватает причин вас ненавидеть, – пояснил я. – Я просто хотел

вспомнить кто я такой. Я пытался жить дальше! А тут выползла эта... *тварь*, обиженная на весь свет, и начала превращать мою жизнь в сущий ад.

- А разве до этого твое прошлое казалось раем? – с неким упреком обратился старик. – Скажи мне: если бы ты не вспомнил всё зло, что сотворил, то как...

- Не лезь в мою жизнь! – зарычал я. – Тебе там точно искать нечего!

- Но ведь ты влез в жизнь Эквестрии, где тебе точно нет места, – с недовольной ухмылкой упрекнул дед. – Но она *приняла* тебя. Селестия *приняла* тебя. Элементы гармонии *приняли* тебя. А теперь, когда они оказались в беде, ты лишь махнул на них рукой и отвернулся.

- Знаешь куда засунь свое мнение обо мне!? – сквозь зубы, прошипел я, схватив старика за шиворот. – Я никогда не забуду, что вы сделали! Но не смей упоминать моих друзей, понял! Я за них жизнь отдам, если потребуется, особенно за Твайлайт!

- Ты так уверен в этом? – старик спокойно опустил мои руки.

- А?

- Если я дам тебе шанс остановить его, то ты будешь готов принять любую судьбу?

- Стоп-стоп-стоп! – я отпрял от старика, словно от огня. - Прошлый такой разговор меня чуть не прикончил.

- *Сейчас я спрашиваю прямо и без утайки!* – громогласно прозвучал его голос. – *Ты будешь готов принять любую судьбу, если я дам тебе шанс остановить его?*

- Да, - даже не задумываясь, гаркнул я. Только... я сам-то понял, что сказал? Или вновь ляпнул со зла?

- Да будет так! – он хлопнул руками. В тот же момент вечернее солнце на небе озарилось ярчайшей вспышкой, заливая все вокруг нестерпимым глазу светом.

- Ступай человек! – передо мной вновь появился золотистый аликорн. – Ты дал слово.

- Но как я его остановлю?! – я жутко хотел сбежать из этого безумия, но самая главная проблема так и не решилась. – Каким образом? У меня нет ни магии, ни каких либо трюков!

- Вот именно! – воскликнул он. – Магия – его пища. Лиши его магии и тогда ему придется вернуться к истокам – к тебе.

- Чего!? Еще раз, только громче и попонятливей! – закричал я, но яркий свет словно оглушал меня.

- Ты стал для него истоком. Его началом. Моя дочь поможет тебе, - солнце нещадно слепило мои глаза. – Иди! У тебя мало времени.

Не успев переварить последние слова, меня резко подхватило что-то невидимое и понесло к солнцу. Казалось, что я сейчас иссохну как рыба на раскаленном пляже. И внезапно светило, словно... поглотило меня.

- Не соверши свою ошибку вновь.

Почему каждый раз, когда я просыпаюсь после таких «трансов», меня всего переполняет боль и усталость? Где же те приятные ощущения, что испытывает душа во время странствий по моей памяти? Хотя... оно, с одной стороны, к лучшему: если ощущаешь боль – значит жив. Но надолго ли?

Глаза противились открываться. Я вновь и вновь пытался разомкнуть веки, но ничего не выходило. Казалось, тьма поселилась в них навсегда, окутала их. Это уже начинало бесить. Я снова и снова пытался разомкнуть эти треклятые моргала, но тьма, подобно доспехам, упорно сдерживала мои удары. Я бился о купол темени всей силой. И внезапно, мне послышался чей-то голос. Тихий, едва уловимый голосок. Я, собравшись с силами, вцепился в темноту и принялся яростно рвать ее руками. В глаза ударил яркий ослепительный свет... Синий свет.

«Что? Опять?!» - ужаснулся я.

- Хвала небесам! – надо мной показалась расплывчатая мордашка Луны. – Артем... я уже думала, что ты...

Принцесса подхватила меня за плечи и вплотную прижала к себе, словно любимую игрушку, которую потеряла много лет назад и теперь мечтает только об одном – затиснуть ее до смерти. Боже, какая у Луны все-таки мягкая шерстка. Ее сердечко трепетно билось в груди, эхом постукивая и в моем сознании. Как же я не хочу отпускать ее. Рядом с ней боль и усталость медленно уходили прочь, уступая место приятному ласковому теплу, исходившему из ее души. Эхх... а спина все равно болит.

- Луна... - прошептал я, уткнувшись в ее шерстку. – Как же я скучал по тебе.

- Я тоже, Темка! – мне показалось, что она плачет. – Куда же ты пропал? Почему не

сказал об... этом демоне?

- Я слишком поздно понял, кто он такой, - я попытался пошевелиться, но боль в спине диким звоном заголосила в моей голове. – Слишком поздно.

- Артем... - Луна прижалась ко мне еще сильнее. – Тия... Он схватил Тию!

- Что-что?! – а вот этого я точно не ожидал. – Вот же ж... срань!

- Не ругайся! – пони посмотрела на меня строгими заплаканными глазами.

И тут я наконец смог полностью рассмотреть аликорна: Луна оказалась заляпана грязью по самые крылья, которые оказались... подпалены по кончикам? Какая скотина сотворила с ней такое?! Убью заразу!

- Луна! Кто это тебя так? – опешил я, поглядывая на слегка обуглившиеся перья принцессы.

- То, во что превратилась Тия, - всхлипнула она. – Она была рядом со мной в тот момент, когда этот демон кинулся на нее. А потом...

Луна отвернулась в сторонку. Никогда не видел ее такой... подавленной? Я прижал принцессу к себе поближе, нежно погладив по гриве. Пони еще сильнее вжалась в мое и так побаливающее плечо, отчего пришлось сжать зубы. Признаться, я редко позволял себе вот такие обниманцы с кем-либо, а с пони вообще по пальцам можно пересчитать. Но, если быть откровенным, Луна иногда напоминала мне зажатую девчонку, которой некому излить свою душу, кроме как Селестии. Нет уж, пускай поплачет. Уверен, ей станет лучше. По крайней мере, я на это надеюсь.

- Мы все исправим! – твердо заверил я, глянув в глаза пони. – Все исправим! Вернем Селестию и засунем этого джина обратно в бутылку! Только мне нужна твоя помощь! Ты должна собраться Луна, хорошо?

- Хорошо, - она вытерла слезки магией. – Что от меня требуется?

- Насколько я знаю – эта гадость черпает силы из магии того, в ком находится, - задумчиво промышчал я, глядя в снег. – Селестия – весьма мощный источник чтобы...

- Чтобы что? – Луна взволнованно дернула копытом.

Меня словно током прошибло. Знаете это чувство, когда тебя посещает та самая муза. Тебя на момент охватывает радость от того, что ты сам додумался до этой мысли, аки Менделеев после сна. Но в следующий миг, ты уже цепенеешь от ужаса, полностью

осознав это самое откровение. Вот, что означали те страшные картины пылающего Кантерлота: эта тварь хочет открыть портал. Как тогда – в прошлом. Но зачем? Что скрывается по ту сторону? Виндиго? Или подобные ему Инферно?

«Чтобы там ни было, он не должен открыть его» - прошептал мне кто-то.

- Луна, нам нужно лишить Селестию магии! – я посмотрел на кобылку. – И, я надеюсь, что ты знаешь способ.

- Я? – переполошилась она, стукнув себя по нагруднику копытом. – Откуда?

- Уж кому как не тысячелетнему аликорну знать «откуда»? Хотя... погоди... а как Селестия смогла лишить Найтмер Мун магии и изгнать на луну? – эх, плохо у меня с памятью что-то. И все эти вспышки сообразительности не слишком обнадеживают.

- С помощью элементов гармонии, - в глазах принцессы пробежал огонек. – Тогда магия Найтмер Мун ослабла, и она смогла запечатать ее на луне. Ну, то есть... меня на луне.

- Получается так: Твайли и остальные лишают Селестию магии. Этот дух попытается найти другой источник – возможно, он клюнет на тебя, - но мы поймем его на полпути, подобно охотникам на приведений, и запечатываем его в... во что-нибудь. Хмм, надо бы последний пункт доработать.

- Это был бы хороший план, Артем... - на лице Луны появилась горькая улыбка. – Только ничего не выйдет.

- В смысле. Почему? - я растерянно посмотрел на аликорна.

- Последние несколько дней Твайлайт Спаркл сама не своя. Она выглядит жутко усталой, словно ночи напролет совершала трансформирующие заклинания одно за другим. А без нее элементы гармонии бесполезны.

- Где она? – я вскочил на ноги, но сразу же пожалел об этом, когда мне по вискам ударила порция ярких ощущений.

- Тебе нужно прийти в себя, - заволновалась Луна, подхватив меня под руку. – Ты едва на ногах держишься.

- Просто сделай то обезболивающее заклинание, каким меня лечила Селестия после драки с оборотнем, - зарычал я сквозь зубы.

- Артем, ты себя погу...

- *Сделай ты это чертово заклинание!* – сорвался я.

Луна с ужасом отскочила от меня, и в тот же момент ее рог охватила синяя пелена. Я с непониманием уставился на пони, иногда испуганно поглядывая на ее магическую пушку. Ой, не к добру это. Я вытянул вперед руки, дабы успокоить аликорна, но ее рог разгорелся еще сильнее.

- Луна? – неуверенно протянул я, отступив назад. – Ты что делаешь?

- Прости, Артем, - дрожащим голосом пролепетала она. – Просто... насмотревшись всего того, что он успел сделать твоими руками, мне все еще не по себе находится рядом с тобой.

- О чем это ты?

- Оглянись вокруг и ты все поймешь, - погрустнела пони.

Я окинул быстрым взглядом площадь. На когда-то белокаменных стенах дворца теперь красовались черные пятна от огня, словно разбрызганные сумасшедшим художником, а заснеженная площадь оказалась плотно засыпана различными обломками, видимо от рядом стоящих казарм, которые теперь больше походили на наваленную кучу не пойми чего, а над городом...

Я застыл на месте, заморожено глядя на огромную воронку, которая, подобно смерчу, активно закручивалась в ядовито-синий огненный водоворот. А в эпицентре этого безобразия главенствовала черное непроглядное пятно. От одного взгляда на эту черноту по моей спине пробежал жуткий холод. Это даже не пятно – это безжизненное око. Око пустоты, наблюдающее за всеми теми букашками, что мельтешат внизу и угнетающее их только одним своим присутствием. Я, кажется, такое уже видел. Или нет?

- Пойми, Луна! – громко обратился я к принцессе, указывая пальцем в небо. – Это не какой-то дух, наподобие Дискорда, которому хочется перевернуть тут все верх дном или просто пошалить. Он жаждет мести, хочет видеть этот мир в огне. И мы не можем позволить ему это сделать. Он...

Я горько вздохнул, вспомнив Эмбер и Силвера. Обещание пегаски... Я обещал, что не дам их в обиду, особенно Эмбер, а она обещала мне в ответ, что не позволит мне потеряться. А теперь... ее отняли у меня. Та, которая доверила мне свою жизнь, мертва. Та, кто не побоялась открыть мне свою душу. А они отняли ее... Все обещания, что я давал ей теперь пустой звук. Эхо, которое теперь никогда меня не отпустит и, если все хорошо закончится, будет мучить меня каждую ночь. Почему я не сдох тогда в горах? Зачем я полез в эту херову дверь!?

Я, разъяренно вздохнув, посмотрел на все еще напуганную Луну. Она, недоверчиво поглядывая на меня, подошла чуть ближе, но ее рог все еще окутывала едва заметная синяя пелена.

- Он убил моих друзей... Заставлял делать жуткие вещи... Ему абсолютно наплевать на все живое, понимаешь? Мечь для него – единственное решение. И он твердо в это верит.

Я медленно подошел ко все еще оторопевшей пони и посмотрел ей в глаза:

- Сейчас не время для страхов и жалости. Ты должна собраться, ясно? Ты же сумеречная принцесса черт подери! Принцесса Эквестрии, которая может куда больше, чем просто зажигать звезды на небе. Не сдавайся, Луняш. Твердо поставь себе цель и не останавливайся ни перед чем, хорошо? Ради Селестии...

- Да, Артем, - улыбнулась Луна, пугливо глядя на меня исподлобья. – Я постараюсь.

- Спасибо, - я кивнул ей в ответ. – Прошу тебя, заклинание...

Рог ночной принцессы вновь окутала яркая пелена. Через пару секунд, бледное синее облако обвило меня, словно младенца, и скрылось внутри, медленно и настойчиво выдворяя боль и усталость из моего тела. Не скажу, что стало ангельски легче, но лучше чем было.

- Полегчало? – заботливо спросила аликорн.

- Не сахар, но пойдет, - ухмыльнулся я, разминая руки. – Где сейчас Твайлайт и остальные?

- Твайлайт Спаркл в южной части замка вместе с Каденс, - ответила Луна, стряхивая с себя засохшую грязь. – А где остальные пони я не знаю. Когда ты... ну, то есть он, ворвался в замок, я приказала увести их отсюда. Возможно, они в торжественном зале: прежде, чем *это* случилось, Тия наложила на него защитное заклинание и увела туда всю прислугу, что осталась в замке.

- Нам надо разделиться, - сказал я, переступая через огромный обгорелый брусok дерева и направляясь в сторону замка. – Найди девчонок, а я отправлюсь за Твайлайт. Если элементы - наш единственный шанс, то им нельзя находиться без присмотра. А у меня вряд ли хватит сил защитить целых пять элементов сразу.

- Артем, почему у тебя такой взволнованный голос? – заметила она, шагая прямо за мной.

- Я втравил Твайли во все это, - я замер на месте. – В эту разборку с оборотнями, фанатиками, своим прошлым. Слишком близко подпустил к себе. Также как и Эмбер. А

все, кого я подпускал близко, заканчивали плохо... Я не хочу, чтобы ее постигла та же участь.

- Все будет хорошо, - Луна слегка приобняла меня крылом. – Я не допущу, чтобы с Твайлайт Спаркл что-то произошло, даю тебе слово. И может все-таки мне найти ее? Будет быстрее.

- Прости, Луна, но... эмм, мне так будет спокойней. Где нам потом встретиться? – обратился я к аликорну.

- Лучше всего в зале, где хранятся элементы гармонии, - ответила она, чуть приподнявшись в воздух. О, приободрилась значит. Уже хорошо. – Береги себя, Артем.

- После духов, думаю, хуже быть не может, - криво заулыбался я. – Но я постараюсь. И Луна... будь осторожна.

Принцесса, кивнув на прощание, взмахнув крыльями, просвистела через всю площадь, скрывшись за башнями замка. Мне удалось пробраться в служебные коридоры прислуги, которая наверняка уже попряталась в самые темные места или дрожит в торжественном зале. Снаружи иногда доносились приглушенные взрывы и раскаты грома, не вызывающие особой радости. Блин, и так тошно от всего этого дерьма, а тут еще эта воронка вылупилась!

Я оказался в некоем подобии вестибюля с огромным количеством дверей, которые, судя по карте на стене, ведут в запутанную систему башен, среди которых находилась и комната Твайлайт.

«И которая?!» - я от злости стукнул кулаком по стоявшей рядом тумбе, как услышал приглушенный писк.

Схватив валявшийся рядом стул, я аккуратно обошел тумбу вокруг, готовясь повстречаться с этим неизвестным пискуном. Однако, узнав того, кто там находился, я недовольно заворчал:

- Сойер, а ты каким хреном тут оказался!?

- Прикажешь мне на улице торчать, где непонятно что твориться? – фыркнул он, вылезая из-под тумбы. – К тому же, привет.

- Черт! – я бросил стул в стену, превратив его в кучу обломков. – Ты сейчас должен быть со своими родителями где-нибудь за пределами города, а не здесь!

- Они не мои родители! – огрызнулся он. – И у них нет права мною помыкать.

-Ты мне еще порычи! – заткнул я его, получив вслед обиженные желтые глаза. – Господи! Обратни, духи, конец света... а мне еще этого обалдуя подсунули! Спасибо, судьба, мать твою!

- Ты это с кем говоришь? – поинтересовался жеребенок.

- Сам с собой! – рявкнул я, пытаюсь остыть.

- Эээ, ладно, - он растерянно завертел глазами и отошел в сторону. – А ты вообще куда собирався идти-то? Услуги проводника не требуются?

- Ха-ха, шутник, - покачал я головой. – Ты еще скажи мне, что и замок наизусть знаешь.

- Спорим на десять битов, что я смогу провести тебя куда угодно и сделаю это в два раза быстрее, если б ты топал сам? – паренек хитро улыбнулся.

- Вот это еще вымогатель! – буркнул я. – Хорошо, согласен.

- Выбирай маршрут, - слегка самоуверенно ответил он, задрал голову.

- Знаешь башню, где сейчас находится Твайлайт и принцесса Каденс?

- А-а-а, эта та самая единорожка, которая еще ученица принцессы... - не успел договорить жеребенок, как снаружи раздался очередной грохот, и он вновь забился под тумбу.

- Ты чего?

- Прячусь от принцессы, - испуганно прошептал он. – Если она нас увидит, то нам не поздоровиться.

- Эй, я на тебя уже десять битов поставил! – напомнил я про наш уговор. – Или струсил?

- Я?! – ох уж эта мальчишечья гордость! Стоит назвать трусом, как они готовы в огонь броситься. – Я ничего не боюсь... ну кроме принцессы.

- Тогда пошли! – я вытянул жеребенка из-под мебели и поставил перед собой. – Давай парень! Ты выручил меня когда-то – выручи и сейчас. В твоих копытах судьба Эквестрии. А также Луны и Селестии.

- Да ладно? – обалдел он, выпучив глаза.

- А то! – я подставил ему ладонь. – Не бросишь принцесс в беде? Может, какой орден

дадут после всего этого.

- Еще бы! – он шлепнул меня по руке. – Но теперь с тебя двадцать битов.

- Чего? – я возмущенно покосился на жеребенка. – Совсем страх потерял?!

- А кто сказал, что спасение принцесс и страны - дело простое? – он состроил хитрую моську. Хоть лимон съешь.

- Хватит умничать, пошли уже! – пресек я нашу болтовню и толкнул пони к дверям.

Каденс тревожно поглядывала в окно, иногда невольно вздрагивая от грохота и взрывов, которые улавливала краем уха. Сказать, что принцесса была напугана – совсем не то. Скорее, она пребывала в растерянности: отсутствие вестей от мужа, пожары и жуткая воронка над городом.

«Да что же там творится и где Селестия с Луной? Где Шайнинг?» - нервничала она. В дверь раздался тихий стук. Каденс обернулась и увидела стражника, переминавшегося с ноги на ногу.

- Ваше Милейшество, простите мою наглость, но нам стоит уйти отсюда, - предложил гвардеец. – У меня плохое предчувствие. Не стоит здесь оставаться.

- И у вас тоже, - с неуверенной улыбкой ответила Каденс, вспоминая слова мужа. – Есть известия от Шайнинга?

- Никаких, - сказал пегас пепельного цвета, - Если честно, то я уже час никого не видел. И это явно не к добру.

- Явно не к добру, - задумчиво повторила аликорн. – Хорошо, я поняла вас. Подождите пару минут, пока я помогу Твайлайт подняться на копыта.

Гвардеец молча поклонился и нырнул обратно за дверь. Каденс неспешно подошла к кровати, где спала все еще обессилившая фиолетовая единорожка.

Пони невольно умилилась, поглядывая на спящую пони и в ее памяти случайно промелькнула сценка из прошлого. Тогда Твайлайт, будучи еще маленьким жеребенком, во время ночных гроз прибегала в ее комнату, трясась от страха. Но стоило няне укрыть ее своим крылом и прижать поближе к себе, как дрожь уходила прочь и кобылка забывала обо всех страхах на свете. И, конечно же, юная чародейка не забывала прихватить свою любимую игрушку, имя которой Каденс никак не могла запомнить. Аликорн нежно

улыбнулась, подумав, что не существует такой силы, чтобы разлучить Твайлайт и эту странную вещицу.

- Эй, Твайли, проснись, - измученно вздохнув от набежавших воспоминаний, прошептала Каденс. – Просыпайся, малышка. Нам нужно идти.

Твайлайт ответила лишь сонным мычанием и повернулась на другой бок.

- Твайли, ну давай вставай! - с наигранным недовольством повторила пони. – Ты только и делаешь что спишь.

Единорожка вновь ничего не ответила.

- Что же с тобой случилось, милая? – по щеке Каденс проскользнула слезинка. – Кто с тобой такое сделал?

Из-за двери раздался стук. Весьма напористый или даже несдержанный.

- Уже иду, иду, - фыркнула принцесса.

- Куда это ты собралась, милая?

Каденс испуганно развернулась и увидела своего супруга. Шайнинг радикально изменился в лице: жутко насупившийся, он суровым взглядом смотрел на нее, даже не моргая. Аликорн аккуратно слезла с кровати и неуверенно произнесла:

- Шайнинг, что с тобой произошло? Почему ты так долго?

- А ты уже успела по мне соскучиться? – грубо отозвался он. – Странно... Тогда почему ты уходишь, не дождавшись меня?

- От тебя не было вестей, а оставлять здесь Твайлайт, не зная, что твориться снаружи... - пони резко смолкла. – Что вообще происходит?

- Мне все равно, что происходит, - фыркнул единорог. – Как же мне осточертел этот Кантерлот! Сколько сил я положил на то, чтобы он стал лучше. А оно все оказалось напрасно. Что Селестия, что ты – никто не ценил того, что я делаю.

- Шайнинг, что ты такое говоришь? – оторопела пони. – Как ты можешь так думать о Селестии, а тем более обо мне?

- А как ты могла думать *так* обо мне? – прорычал капитан, приблизившись к аликорну. – Я любил тебя всю свою жизнь! Готов был отдать все, лишь бы увидеть твою улыбку.

Искреннюю улыбку...

Единорог подошел вплотную к остолбеневшей от ужаса принцессе и прижал ее к стене:

- А ты лишь надевала маску! Всегда мечтала о том, чтобы втоптать меня в грязь! Конечно же: «Капитан стражи женился на принцессе!» Твое самолюбие не может себе такого позволить...

- Что ты несешь? – она оттолкнула его. – Я всегда любила тебя! И даже во время нашей свадьбы, когда Кризалис одурманила тебя, я не могла позволить, чтобы ты пострадал от ее козней. Я всегда с тревогой провожала тебя на службу и с нетерпением ждала, когда ты вернешься домой. Но сейчас ты мелишь чепуху!

- Скажи честно, Каденс – ты любишь меня? – Шайнинг заглянул в ее глаза. – Хоть раз в жизни скажи мне правду.

- Да что с тобой такое! – Каденс медленно отходила к кровати. – Кто ты?! Что ты сделал с Шайнингом!?

Яркий розовый луч прорезал комнату. Каденс с опаленным боком отлетела в сторону балкона. Аликорн изо всех сил пыталась стать на копыта, но ужас и шок путали ее мысли. Она не могла поверить в случившееся. На мгновение реальность показалась ей жутким кошмаром, страшным сном, от которого она сейчас ворочается в своей постели, но никак не может проснуться.

- Значит, не любишь... - вздохнул единорог. – И как Твайли могла тебе доверять? Как я мог доверять тебе?

Розовое облачко обхватило шею принцессы. Каденс попыталась применить магию, но что-то чужое, нечто озлобленное не пускало энергию в тело аликорна. Она вновь попыталась достучаться до истоков, но ахнула от нахлынувшей в ее сознание боли, словно обожглась. Принцесса бешено застучала копытами, когда облачко вокруг шеи сжалось с такой силой, от которого у нее помутнело в глазах. Темная пелена потихоньку застилала взор принцессы.

«Нельзя... сдаваться!» - кобылка всеми силами схватилась за эту мысль. – «Нельзя закрывать глаза. Ради Твайлайт. Что он сделает с ней, если я не вмешаюсь!?»

- А вот теперь мне стало интересно: почему ты все-таки сказала тогда «да» у алтаря? – успокаивающим шепотом, произнес жеребец у уха суженой. – Признайся – тебе хотелось поиграть. Подергать за струнки моей души, а потом жестоко втоптать в грязь! Превратить в ничтожество!

В глазах принцессы зародились слезы. Капли, наполненные горем и отчаянием, побежали по ухоженной шерстке кобылки: у нее больше не было сил. Сил, чтобы слушать эти острые как когти слова, раздирающие ее душу на части. Неужели это Шайнинг? Это его голос, глаза, но... это совсем не он. Бездушная подмена, наполненная только неестественной злобой и жестокостью.

Осознание того, что самого дорогого в ее жизни пони возможно больше нет, наполнило сердце аликорна отчаянием и тоской. Холодная и невыносимая пустота поселилась внутри принцессы. И с каждым словом единорога, переполненным гневом и презрением, Каденс слабела.

«Какая злая ирония» - тяжело улыбнулась она, в бессилии опустив копыта. – «Умереть от копыт собственного мужа. Плохая из тебя жена, Каденс»

- Ты точно уверен, что здесь? – обратился я к Сойеру, выглядывая в длинный коридор из-за угла.

- Да, я видел, как принцесса Каденс проходила по нему вчера, - отозвался жеребенок.

- Ну смотри, если... - я осекся и удивленно посмотрел на мальчика. – То есть как «видел»? Ты все это время был в замке ?

- Нуу, да, - не понимая, на что я намекаю, он наклонил голову. – А что?

- Тебя же из него вроде выперли?

- Да выперли, а я снова залез, - хмыкнул он. – А мы вообще о чем говорим?

- Так какого хрена ты тогда устраивал цирк перед главным входом, когда я приехал? – разозлился я.

- Ну, я... - малец растерялся. – Что?! Неужели и стражников уже позлить нельзя. Хоть какое веселье, иначе тут в столице со скуки уснуть можно.

- Сделаю вид, что ничего не слышал, - отмахнулся я. – Как все это закончится, напомни мне надрать тебе уши.

- Ага, шас, - цокнул он губами. – Подожди, запишу в блокнот и подчеркну.

- А ты остряк, - я холодно посмотрел на Сойера. – Смотри, такие долго не живут.

- Это ты о чем? – жеребенок испуганно прижал уши.

Громкий лязг металла, донесшийся из коридора, прервал наш разговор. Я снова выглянул из-за угла и увидел гвардейца. Тот нервно переминал копытами и, видимо не выдержав, заглянул в опочивальню, испуганно что-то пробубнив. Но стоило стражу закрыть дверь и вновь стать на пост, как рядом с ним вспыхнула фиолетовая, если даже не темно-пурпурная вспышка. Я прикрыл глаза от такой яркой светомузыки.

Появившийся, словно черт из табакерки, Шайнинг застал гвардейца врасплох, что выразилось с его стороны испуганным писком. На миг даже захотелось рассмеяться от визга, что издал гвардеец. Пони отдал честь капитану, но тот в свою очередь продолжал стоять как истукан.

- Чего это он? – прошептал я себе, глядя на остолбеневшего единорога.

Еще одна яркая вспышка разнеслась по коридору... а также жуткий запах чего-то горелого. Стражник, секунду назад стоявший перед капитаном в стойке «смирно», мешком валялся в углу коридора с обуглившейся грудinou. Капитан, еще раз взглянув на стража, медленно вошел внутрь опочивальни.

- Сиди здесь, - строго говорю я Сойеру, не повернув головы.

- С какой это рад...

- Сдвинешься с места – уши оторву, - схватив мальчика за загривок, я прижал его к стенке. – Это ты хорошо понял?

Жеребенок испуганно закивал.

Я, усадив Сойера обратно на пол, помчался к двери. Увиденное мною приветствие капитана с гвардейцем радости не внушало. Но что самое пугающее – это пламя. Когда Шайнинг произнес заклинание, первым, что я заметил, были несколько языков пламени, а лишь потом раздалась вспышка. Этот дьявольский огонь я запомнил навсегда.

«Неужели дух и Шайнингу мозги промыл?» - рассуждаю я, щупая пульс у стражника. – «Живой. Повезло тебе, парень»

Хорошо, что я взял у Твайлайт пару уроков анатомии пони. Ох, видели бы вы ее улыбку, полную счастья. Мне казалось, что я даже во сне улыбался из-за такой счастливой мордочки. Как она тиранила Спайка почти весь последующий день, заставляя дракона таскать ей чуть ли не половину библиотеки, чтобы составить план урока.

План... У Твайлайт всегда есть план. Даже когда его нет, то вероятней всего это тоже план. Ей бы в стратегии.

Но, увы, я не смог понять всю ту бурю энтузиазма, что горела в глазах единорожки на наших занятиях. Ну не силен я в анатомии! Скажите, где находятся самые важные органы, пару не менее важных артерий и вы по праву можете считать свое дело сделанным. Но, слава богу, Селестия назначила экспедицию в Эпплузу. Твайлайт конечно была не в восторге, что наши занятия оборвались на втором уроке. Господи, да я с первого хотел сбежать, а она что-то упоминала о более чем десяти... Жуть.

Что-то я не вовремя впал в ностальгию. Крики и грохот, что раздались с той стороны, полностью вырвал меня из раздумий. Чтобы там сейчас не произошло, я не дам Шайнингу навредить Твайлайт. Даже, если его придется утихомирить... навсегда. Но надеюсь, что до такого не дойдет.

Аккуратно приоткрыв дверь, которая на удивление даже не скрипнула, я пробрался в комнату и чуть дар речи не потерял: Шайнинг, пригвоздив магией свою жену к стене - насколько я помню, Каденс вроде бы его супруга, - душил ее, как Отелло Дездемону. Не мешкая, я схватил со столика у двери статуэтку аликорна и в два счета оказался позади Шайнинга. И скажу честно: врезать ему по кочерыжке оказалось куда приятней, чем я думал. Да, я знаю, что мы с Шайнингом не враги. Но и к друзьям нас причислить сложно. Мы толком-то после инцидента в Кантерлоте и не виделись: он на службе, я в разъездах. Иногда пересекались пару раз в городе, обмолвившись банальными фразами типа «как дела и здоровье», но не более того. Нет, мы не друзья – мы просто знакомые. А ударить «просто знакомого» не так подло, как друга.

Статуэтка отлично выполнила свою задачу, вырубив капитана стражи и повалив его на пол. Каденс неуклюже плюхнулась рядом со своим мужем, схватившись за горло, и залилась кашлем.

- Вы как, принцесса? – я присел рядом с Каденс. – Алле, принцесса!

- А, что? – прокашлялась она, поглядывая на меня потерянным взглядом.

- Лучше присядьте на кровать, - я подхватил ее под передние копыта.

Посадив принцессу на краешек постели с полупрозрачными занавесками, я спросил еще раз все ли у нее в порядке. Получив утвердительный кивок, я обошел кровать и присел рядом с Твайлайт.

- Эй, ботаничка, - тихо обратился я к моему фиолетовому сокровищу. – Я дома.

Твайлайт радикально изменилась с нашей последней встречи: под глазами волшебницы выросли хорошо заметные мешки, мордашка немножко побледнела, да и ее слегка пухловатые щечки пропали без следа.

- Боже, малышка, на что я тебя подписал, - прошептал я, погладив гриву пони, а потом повернулся к Каденс. – Давно она такая?

- Уже... несколько дней, - чуть помедлив, ответила она. – Селестия так и не смогла понять природу заклинания, но оно высасывает силы из Твайли. Но куда – понять невозможно.

- Кажется, я знаю куда, - насупился я, вспомнив своего огненного дьявола. – Нужно уходить отсюда. Можете перенести нас в зал к элементам гармонии?

- Будь у меня хоть крохотная возможность, нас бы здесь уже не оказалось, - сделав некую дыхательную гимнастику, ответила пони. – Но я не могу использовать магию. Ее, словно... что-то блокирует.

- Значит, пойдем пешком, - скинув с Твайлайт одеяло, я аккуратно взял единорожку на руки. Ну и худышкой она стала. – Вы с нами?

- А как же Шайнинг? – аликорн бросила тревожный взгляд на своего супруга. – Почему он так поступил?

- Ему промыли мозги, - толком не уточняя, бросил я, шагая в сторону двери. – И выяснять подробности, я не собираюсь. Сейчас Шайнинг – дело десятое.

- Мы не можем его здесь бросить! – возразила Каденс. – Тем более в таком состоянии.

- А, значит лучше подождать, пока он проснется и передушит нас обоих, - бездушно произнес я.

- Как ты можешь так говор...

- Слушайте сюда, принцесса: снаружи творится хрен знает что, вашему мужу промыло башку одно из самых злобных созданий, что я видел в своей жизни, а вы заводите истерику, на которую у нас точно нет времени! Это ясно?!

- Не кричите на меня, - поморщилась Каденс.

- Да сдались вы мне! – эта пони слишком большого мнения о себе. – Что насчет Твайлайт! Что, если бы я не успел, об этом вы подумали?! Он придушил бы и вас, и ее! Вы вообще дорожите ей или нет?!

- Не смей так со мной разговаривать! – громко произнесла принцесса, - Я люблю Шайнинга и Твайлайт больше всех на свете! Больше всего! И я никогда не смогла бы причинить боль одному из них. Да, я растерялась, но у тебя нет ни малейшего права

винить меня в...

- Если бы Твайлайт умерла – я возненавидел бы вас всех, - подскочив к кровати, я угрожающе навис над аликорном. – Лучше давайте обойдемся без драмы и свалим отсюда.

- Никуда я с вами не пойду.

- Ваша воля, - бросив мрачный взгляд на нахмурившуюся кобылу, я пошагал к двери.

- И как Твайли нашла в вас друга? – бросила она мне вдогонку. – Кто вообще может увидеть вас что-то хорошее?

- Те, кто увидел – мертвы, - не подумав, брякнул я, хлопнув дверью. – А Твайли я умереть не позволю.

Я, пытая от злости, прошагал по коридору, вновь бросив взгляд на сопящего во сне охранника.

«Меня еще розовые лошадки поучать будут» - я старался выбросить последний разговор из головы. – «Хочешь сидеть со своим свихнувшимся муженьком – пожалуйста! Флаг в руки... копыта... а катись оно в задницу!»

- Ты в порядке, а то я слышал какие-то крики? – за углом я встретил взволнованного жеребенка, который сразу же уставился на Твайлайт. – Что с ней?

- Просто без сознания, - сухо ответил я, мельком взглянув на кобылку. – Быстрый ход в зал элементов гармонии знаешь?

- Надо подумать, - ответил Сойер себе под нос. – А есть! Недалеко отсюда, через кухню.

- Двинули, - кивнул я пони.

Странное у меня сейчас ощущение. Я так рвался через весь этот ад к Твайлайт, но когда увидел ее, то просто провалился под землю. Жутко бледная, подобно мертвому... нет, не говори так! Мы выручим Селестию, она найдет заклинание и вылечит ее.

Мысли путаются в голове. Невозможно ухватиться за что-либо. Словно там этот противный белый шум, что не дает тебе сфокусироваться.

«Соберись!» - я глубоко выдохнул. – «Сейчас не до копания в самом себе. Надо добраться до Луны!»

Мы остановились у покаябанной деревянной двери, от которой меня неприятно кольнуло в затылок. Плохое предчувствие. Очень плохое. Не знаю, с чего я решил, но что-то очень упорно шептало в голове, что тебе там, парень, ничего хорошего не обломится.

- Сойер, поддержи ее, - я протянул жеребенку Твайлайт. Он аккуратно подхватил пони за плечи и повалил на себя. – Стой здесь, я проверю кухню.

- Что ты там проверять собрался? - малец удивленно вскинул брови. – До ужина еще три часа.

- А ну посерьезней, - шикнул я и пересек порог.

В нос сразу ударил фонтан всяких вкусов: жареные пирожки, овощи, фрукты...

«Черт, как жрать охота» - урчание в животе прервало мою мысль.

Я дошел до середины кухни, при этом захватив пару мелких никому не нужных пирожных... нет, ну правда никому не нужных! Кому до них сейчас дело есть!? А я уже два дня как ничего в топку не кидал. Не робот ведь!

Так, закрыли тему по поводу жрачки. В общем, я дошел до середины и прислушался. Грохот снаружи, дребезжание стекла, где-то монотонно постукивают капли воды.

Капли воды...

В голову влетела яркая картинка. Много света, слишком много. Я упал на пол и схватился за затылок, который буквально разносило к хренам. Да сколько же можно!? Я вижу какие-то старинные вещи: гербы, мушкеты, всяческие доспехи времен конкистадоров. Это еще что за херь? Я не хочу на это смотреть! Я не хочу больше ничего вспоминать! Особенно сейчас!

Жуткая хватка, сжавшая мою голову, потихоньку ослабевала, и я облегченно застонал. Как долго мне будут мозг трахать, скажите на милость!? Я поднялся на ноги и, решив, что на кухне никого нет, направился к Сойеру. А руки так и тянулись к столу, где лежало еще пару угощений.

«Хватит жрать, мудила!» - я отвесил себе пощечину, дабы прийти в себя.

- Сойер, заходи, здесь никого, - негромко бросил я, оказавшись у двери. Ноль внимания с той стороны. – Ты в уши долбишься или...

Выглянув за дверь, я застал только коридор. Этот чертов пустой коридор!

- Сойер! – повысив тон, протянул я. Орать – не самая лучшая сейчас идея. – Сойер, твою мать, куда ты делся?

Я бросился обратно к лестнице, полагая, что жеребенок устал таскать на себе Твайлайт и решил положить ее на кушетку, что там находилась. Но его и там не оказалось.

- Сойер! – заорал я на этот раз. Черт, нельзя поддаваться панике!

Я раз за разом звал этого треклятого любителя искать себе на жопу приключений, наивно полагая, что он отзовется. Но черта с два! Вместо этого я слышал только эхо собственного голоса, разносившегося по пустым коридорам замка.

- Бл**ь! – я со злобы разнес вдребезги кувшин с цветами. – СОЙЕР, ГДЕ ТЫ! ОТЗОВИСЬ, ЧЕРТ ПОДЕРИ!

Он явно не мог уйти далеко: Твайли - не в обиду ей, конечно, - тяжелее его в два раза будет. А я не припоминаю, чтобы Сойер выделялся физической силой. А что если на него кто-то наткнулся, пока я осматривал кухню, и отвел в безопасное место? Вполне возможно...

Но почему меня вместо этой разумной мысли посещала всякая херь, что на жеребенка напали, скрутили и утащили куда-то вместе с Твайли. Почему я везде вижу только заговоры, угрозы и прочую ерунду! Как же я себя ненавижу!

Я, насколько позволяло мое состояние, носился по коридорам, тлея внутри себя надежду, что смогу найти Сойера. Но с каждым пустым коридором, я все меньше и меньше верил в это.

«Всегда признавай худший вариант! Не корми себя надеждами!» - слова Марка снова звучат в моей голове.

Ярчайшая синяя вспышка разразилась снаружи, заполонив собой все пространство, включая и коридоры. Я зажмурился и прикрыл глаза руками, но и это казалось мало: свет просто выжигал глаза.

Под ногами пробежала мелкая дрожь. Люстры на потолке задрожали, как и стекла в оконных рамах. А потом настало затишье. Все волнения, что пережили эти стены пару секунд назад, буквально исчезли без следа.

Я даже не успел опомниться, как начался ад.

Меня с огромной силой подбросило к потоку. Точней, потолок подбросило ко мне. Мать твою, что за бред! Я валяюсь рядом люстрой, что висит в пяти метрах от пола. Как я тут

очу...

Глянув в окно, я застыл в ужасе: та часть замка, в которую меня занесло, парила в нескольких метрах от остальной крепости. И поднималась все выше и выше.

«Полетаем, Артем?» - я вновь слышу его голос. Только теперь устами Селестии.

Я, сверкая пятками, бросился к двери, при этом попутно уворачиваясь от летящих в меня осколков, кусков стен и тех самых чертовых люстр. Коридор вращало, как колесо фортуны, а меня швыряло об ее края. Выпадет ли на сектор «повезло»? Или я превращусь в лепешку? Узнаем после рекламы... после которой я точно сдохну.

Что-то твердое неплохо приложило меня по затылку, повалив на землю. Весь грохот, что царил вокруг, мгновенно притих. Я слышал только свое тяжелое дыхание. Надо бежать. Бежать дальше!

«Зачем?» - одновременно задаюсь я вопросом. – «Ради чего? Ради чего я бегу?»

Окно напротив меня разорвало на сотни осколков, которые в тот же миг превратились в песок. Белый, чистый песок... Прямо как снег. Только более красивый и блестящий. Я попытался подняться на ноги, но звон в голове этому препятствовал. Надо вставать.

Нужно... Нужно найти Твайлайт.

Кое-как доковыляв до двери, я снес ее с петель и заорал благим матом. Это не описать. Я, ахренеть-не-знаю-как, перепугался, осознав, что повис на высоте пятидесяти метров. И этот дикий страх, наверное, единственное, что придало мне ясности после этого коматоза: едва ли не в последнюю секунду удалось схватиться за край дверной рамы и не полететь камнем вниз.

- Да сколько же можно!? – рычу я, пытаюсь забраться обратно в коридор.

Но стоило мне наполовину забраться в коридор, как по правой руке с огромной силой ударила балка, оторвавшаяся от стены. Послышался приглушенный хруст. Я заорал от боли и разжал пальцы.

И вот я вновь падаю. Я падаю во снах. Я падаю с гор. Я падаю везде! Да что это такое? Судьба приписала меня к летунам? Такие полеты только до могилы доведут. И самое противное было то, что падая головой вниз, я думал не о том, что будет дальше, а о своей руке. О том, как эта чертова клешня кричала от боли в моей голове. Я точно псих. Вместо того чтобы выжить, думаю о переломанной руке. Хотя, о чем бы вы думали?! Хотя... я уже сам не знаю, что нормально, а что нет. Я устал искать здравый смысл. Просто хочу спать...

Надо мной, объятый синим пламенем, парил кусок замка. Что мне остается?
Сгруппироваться и поприветствовать землю матушку? Да какой смысл? Пятьдесят метров – высота немалая. Запросто можно с этим светом распрощаться. В лучшем случае, я переломаю себе энное число костей, а потом умру жуткой мучительной смертью. Не есть хорошо...

Но всем моим планам на быстрое расставание с сей светом не суждено было случиться. Буквально за десяток метров до земли, подо мной промелькнуло темно-синее пятно, схватило мои плечи и бережно опустило на землю.

- Почему ты всегда влипаешь в непри... - недовольно фыркнула Луна, прежде чем заметила, что я прячу от нее свою руку. – Что там у тебя?

- Ничего.

- Тогда почему ты ее прячешь?

- Луна, отстань! – зашипел я, пытаюсь справиться с болью.

Принцесса магией развернула меня к себе и отдернула мою больную руку.

- Во имя луны и солнца, - в ужасе прошептала она, заведя эту неприятную картину.

- Просто «кольные» меня еще раз или «почини» ее, - тяжело произнес я, стараясь не закрывать глаза. – Я бы пожелал первый вариант, но второй – самый правильный.

- Ты точно уверен? – забеспокоилась пони. – Это же...

- Да, это будет жутко больно! – выдохнул я. – Но что еще остается делать? Давай, пока я не передумал и к тому же туго понимаю, что вообще происходит.

- Я постараюсь, как можно быстрее, - вздохнула Луна, набрав полную грудь воздуха.

- Это будет мне отместкой за все, что я натворил, - подшучивал я, пытаюсь подбодрить мою горе-медсестру.

- И даже этого будет мало... - как-то задумчиво произнесла она, прежде чем я услышал хруст.

Единственное, что я забыл попросить, так это какую-нибудь палку, чтобы зажать зубы.
Прокол...

Я закричал во все горло, когда Луна рывком дёрнула руку. С первого раза не вышло. Кричал как резанный. Жуткая и невыносимая гамма ощущений. Каждое движение, даже крохотное, взрывом отдается в твоём сознании. Все вспыхивает настолько яркими красками, что невозможно смотреть.

Опять хруст.

Я судорожно тарабаню ногами по земле, при этом пару раз задев перепуганную до чертиков Луну. В глазах помутнело. Мне кажется, что я потихоньку вырубаясь. Какой же я хилак! Это же просто перелом. Наверно, тут злую шутку сыграла моя недавно оконченная борьба с духом. И так сил как кот наплакал, так еще и этот невыносимый сеанс вправления косточек.

И вновь этот звук костей. Я захлебываюсь своим же криком. Спина стала походить на каменный валун, клонящийся к земле. Чувствую холодное копыто Луны позади меня. Видимо подхватила, чтобы я не свалился на землю. Как же хочется спать.

На последний рывок я не отреагировал. У меня настолько потерянное состояние, что было невозможно сообразить или осознать даже боль. Жуткий обдолбай. Где небо? Где земля? Где я сейчас? Я хочу спать...

- Артем, не отключайся! – принцесса легонько шлепнула меня по лицу. Я ничего не почувствовал. Бей сильнее, Луна, не жалей. – Артем, проснись!

Внезапно, я слышу знакомый хохот. Стоун... Дальше все, как в тумане. Рог Луны вновь озаряется ярким светом. Вспышка. Визг оборотня, еще одна вспышка. Луна яростно что-то кричит, осыпает проклятиями. Я пытаюсь встать на ноги, но ничего не выходит. Меня чуть не стошнило, когда я попытался вернуться в строй во второй раз. Куда же делись все силы? Нужно встать, помочь Луне.

- Артем, беги! – слышу я крик сумеречной пони.

Я поворачиваю голову и вижу, как Луна в растерянности вертит головой, потряхивая своей безупречной гривой. Даже в этом аду, она остается такой красивой. Вдруг позади нее появляется едва различимый серый силуэт.

- Сзади, - шепчу я губами. – Сзади...

Луна вскрикнула от боли. Стоун вонзил свои когти в ее шею и повалил на землю рядом со мной. Ее рог вновь заливается синевой, но вдруг его охватывает пламя. Это проклятое, адское пламя. Слышу уверенную поступь чьих-то копыт.

- Умница, Стоун, - я ощущаю злорадную улыбку на лице Селестии. Это ее голос. Но в тоже время, он ей не принадлежит. Вновь игра бездушного кукловода, что завладел

разумом пони.

- Тия, борись! – хрипит Луна, пытаясь подняться с земли. – Ты мож...

- Закрой пасть! – Стоун ударил Луну головой об землю.

- Но-но, Стоун! – недовольно цокнул губами Алрог... ведь так его зовут. – Негоже так поступать с королевскими особами. Это нетактично.

- Прошу прощения, господин.

- То-то же! А теперь, милая Луна, пора присоединиться к своей сестре. Она ждет тебя. Очень сильно ждет. Прямо сгорает от нетерпения.

- Нет! – аликорн широко распахнула свои глаза. – Я не позволю тебе...

- Почему же? – он отпрянул от нее. – Селестия же не постеснялась показать свое истинное лицо. Человек не постеснялся показать свое лицо. Почему же ты его скрываешь? Считаешь себя невинной всех? Слыхал, Кантерлот: принцесса Луна - лицемерка!

Я пытаюсь сделать хоть движение, но тело не слушается. Эта суматоха в голове все портит. Пытаюсь пошевелить вновь вправленной рукой, но вместо этого я переворачиваюсь на другой бок. Ничего не могу сообразить. Каша в голове...

«Артем, прошу!» - слышу я голосок Луны. – «Выручи Селестию! Спаси ее! Она еще там, я чувствую это! Спаси ее, и она сможет выручить меня»

- О чем ты? – вслух произношу я.

«Он хочет поглотить наши души. Но я не позволю сделать это со мной во второй раз! Я не хочу вновь превращаться в Найтмер! Это сильнее меня. Я не вынесу!»

- Луна... я... я не понимаю...

«Сделай то, что умеешь лучше всего!» - я вижу у себя в голове только ее испуганные заплаканные глаза. – «Спаси меня от этого проклятия»

- Что это у нас? – влез в разговор Алрог. – Приватная беседа? А почему меня не позвали? В голове словно пробежала искра, из-за которой я схватился за голову и застонал. Снова это пламя. Нет! Не хочу! Отстань от меня!

- «Ну же, Артем!» - его голос вновь в моей голове. – «Сделай то, что она хочет! Воля принцессы – закон!»

Рука самолично выхватывает нож из-за пояса. Всё тело мне больше неподвластно. Я, подобно кукле на веревочках, шагаю к Луне и опускаюсь перед ней на колени. Рука с ножом жутко дрожит.

- Нет! Я не сделаю этого! – сдавленно шепчу я. – Не стану! Нет!

«Артем... Пустота – единственный шанс, где я еще смогу выжить» - успокаивающе шепчет мне Луна. – «Не бойся. Я не умру. Я просто усну. Убить аликорна – не так-то просто»

- Я не могу этого сделать, Луна! – лезвие оказалось у ее шеи. – Я не могу! Только не тебя!

«Освободи Селестию, и она спасет меня» - продолжает медовым голосом нашептывать Луна. Нет! Это не она! Это он! Он хочет, чтобы я убил ее! Не желает марать руки! Я не должен слушать!

– «Это единственный шанс»

- Я... я не...

«Ради меня» - я мысленно вижу, как Луна целует меня в щеку. – «Я верю в тебя»

- А что если ты не...

- Кончай болтовню! – Стоун хватает меня за руку и вонзает лезвие в ее шею.

Меня всего затрясло от ужаса. Я завопил, как умалишенный и попытался вытащить нож из нее. Но я не могу. Рука не хочет отзываться. Глаза принцессы окутала странная синяя пелена. Рог, что до последнего сопротивлялся пламени и светил тусклым синим светом, потух. По ее шеи потекла струйка крови. Я зажмуриваю глаза, из которых градом текут слезы. Все еще ощущаю ее теплое и нечастое дыхание. Она что-то нашептывает, но слышится только сиплый голос аликорна. Я не могу на это смотреть! Не могу слушать! Не хочу вообще это осознавать!

Что же я наделал...

Что же я наделал?!

«Я не мог» - в глазах все трясется. – «Я бы не смог!»

- Еще как бы смог! – добавил Алрог. – Тебе пора домой. Но на этот раз – навсегда.

- Я тебя убью! Убью, сука!

- Конечно убьешь, но не сейчас.

Лезвие в руке озаряется ярким светом. Он выжигает мои глаза и после навевает в них темноту. Жуткую темноту. Как в забытье.

Могильный холод охватывает мое тело. Мою душу...

И снова тишина...